Виктория Вишневская

Шторм на двоих. Маршрут ненависти

https://litres.ru/74432993
SelfPub; 2026

Аннотация

Сильверпорт — циничный мегаполис, залитый ядовитым неоном и разделенный Подвесным мостом. Здесь под маской пофигизма прячутся грязные тайны, а на волнорезах пахнет ментоловым дымом и обжигающе холодным морем. Это город, который ломает приезжих.

Но я приехала сюда из сурового, туманного Северина. И привезла с собой стальной характер, грубые ботинки и незаживающую рану, о которой никто не должен знать. Я пообещала себе: мегаполис не успеет меня покорить — я сама поставлю на нём свою метку.

Наша встреча началась со взаимной, искрящей ненависти. Он считает себя королем этих улиц и готов доказать, что здесь всё покупается. Для него я — лишь повод для жестокой игры и безумного спора в приложении «Стрим». Он уверен, что сможет растопить мой северный лёд всего за два месяца.

Вот только ставки в этой неоновой игре окажутся слишком высоки, а шторм внутри нас — гораздо сильнее морского.

Содержание

Глава 1. Сизый туман Северина 4
Конец ознакомительного фрагмента. 7

Виктория Вишневская
Шторм на двоих. Маршрут ненависти

Глава 1. Сизый туман Северина

POV: Николь

Северин всегда пах одинаково — едкой солью, мокрой гниющей древесиной старых причалов и горькой, удушливой хвоей вековых лесов, которые плотным кольцом обступали город с запада, словно пытаясь сбросить его в море. В это утро сизый, тяжёлый туман, больше похожий на грязную вату, привычно сполз со скалистых обрывов. Он затапливал портовые улочки, съедал очертания невысоких кирпичных домов и превращал редкие силуэты ранних прохожих в нечёткие серые призраки. Настоящий шторм, бушевавший всю ночь, ушёл лишь под утро, оставив после себя оглушительный, вибрирующий гул бьющихся о волнорезы волн, липкую сырость и обжигающе холодный ветер, от которого мгновенно каменели пальцы.

Я стояла у широкого деревянного подоконника в доме дедушки Роба, прижавшись лбом к холодному, покрытому из-

нутри мелкими каплями конденсата стеклу. Мои пальцы судорожно сжимали края старого шерстяного свитера крупной вязки — он кололся, но это была приятная, заземляющая боль. Сквозь мутную белёсую пелену, в паре километров от берега, едва угадывался знакомый силуэт. Старый каменный маяк. Одинокий, заброшенный, с разбитыми стёклами на смотровой площадке и потемневшими от времени, въевшейся соли и штормов стенами. Моё личное место силы. И моё личное, тщательно оберегаемое от чужих глаз кладбище. Два года прошло, а у меня до сих пор перехватывало дыхание каждый раз, когда я смотрела на его острую вершину, врезающуюся в неприветливое северное небо.

— Ну чего ты застыла у окна, Ника? Замёрзнешь ведь, шторм только-только унялся, из щелей дует безбожно, — глухой, чуть хриплый голос дедушки раздался за спиной одновременно со знакомым, до боли родным скрипом старых дубовых половиц.

Я нехотя повернулась, стараясь, чтобы моё лицо выглядело максимально спокойным и непроницаемым. Стальной отцовский характер — моя главная броня, и сейчас она была нужна мне как никогда. Дедушка Роб стоял в дверном проёме, ведущем на кухню, в своём неизменном фланелевом жилете поверх потрепанной рубашки. От него, как и всегда, пахло дешёвым крепким табаком, сушёной мятой и

морем. В его густой бороде давно затерялась седина, похожая на морскую пену, а вокруг глаз разбегались глубокие морщины-лучики. Этот прищур появляется только у тех, кто всю жизнь всматривается в тёмную, непредсказуемую водную гладь, пытаясь разглядеть там сигналы кораблей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.